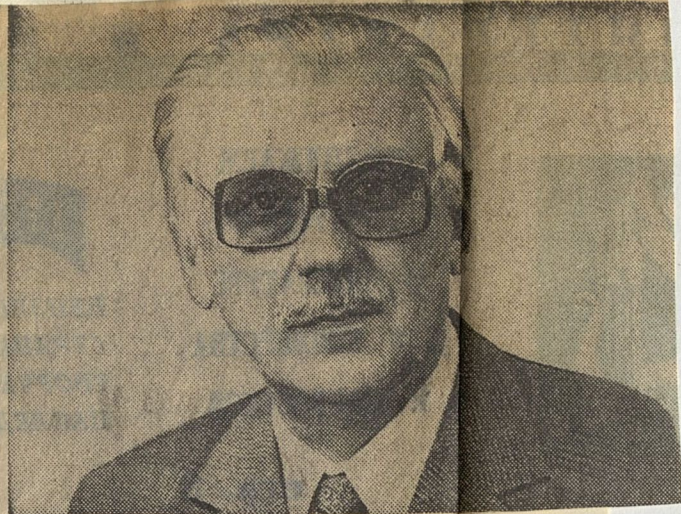

Сергею Владимировичу МИХАЛКОВУ— 70 лет

Бывают стихи, которые запоминаются человеку с самого раннего детства и на всю жизнь. Конечно, это прежде всего должны быть ДЕТСКИЕ стихи. Но чтобы на всю жизнь — они должны быть прекрасными, мудрыми, звонкими и очень игровыми, и при

одном живет это ощущение. В те времена, когда начинал Михалков, в литературе работало немало детских писателей, но многие из них так и остались стихотворцами и беллетристами. Потому что такой жанр, таковы его требования: что

дружбе, постоянный в своих привязанностях. Но ведь и басни его тоже хорошие: бичуя все, что мешает нам жить, они делают доброе дело, помогают людям.

Есть такая литературная закономерность: многие стихи создаются, вырастая из пословиц, поговорок, отталкиваясь от того, что мы называем народной мудростью. Стихи Михалкова сами становятся пословицами, поговорками, крылатыми выражениями.

Наверное, к этому надо было бы добавить похвальное слово о переводческой деятельности Сергея Михалкова, о том, что в его переводах звучали по-русски стихи многих детских поэтов братских республик и зарубежных стран.

К этому надо бы добавить несколько слов о неугомонной общественной деятельности Сергея Михалкова, Героя Социалистического Труда, депутата Верховного Совета СССР от Чечено-Ингушской АССР, председателя правления СП РСФСР.

Он много ездит по разным странам и по нашей стране, по автономным советским республикам. Много раз бывал гостем Дагестана, был в его аулах, в его городах.

К этому надо бы добавить... Но — хватит. Чувствую, что мое юбилейное слово затнулось. Поэтому закончу. Живи еще много лет, дорогой Сергей Владимирович! Будь здоров, счастлив и обязательно пиши продолжай радовать нас!

Расул ГАМЗАТОВ

ДОБРЫЙ ТАЛАНТ

атом обязательно нужно, чтобы поэт ни на минуту не забывал, что он имеет дело с ребенком, который, играя, постигает мудрость.

Советской детской поэзии повезло. У нее были и есть такие добрые волшебники, как К. Чуковский, С. Маршак, А. Барто и С. Михалков. Каждое из этих имен обозначает большого поэта, который создал свой, только ему присущий поэтический мир.

Можно цитировать десятки стихов Михалкова, но надо ли это делать? Надо ли доказывать, что он истинный поэт, если день его юбилея является настоящим праздником поэзии?

Удивительно естественно, непринужденно летит детская речь в его стихах. Настолько непринужденно, что забываешь, что перед тобой стихи. Странно, что они когда-то не существовали. Думаю, что не во мне

бы быть настоящим детским писателем, нужно быть очень взрослым, мудрым человеком.

Эта мудрость, это умение отличать все творчество Михалкова и его знаменитые басни. Когда он начинал их писать, и басням относились как к жанру, который принято высмеивать. И только талант Михалкова вернул басне ее истинное значение, вновь сделал ее достоянием настоящей большой поэзии. Басни Михалкова сразу узнаешь по предельно точному сатирическому прицелу, по снайперски меткому попаданию в цель. Они опираются на большой опыт жизни, и в то же время необходимость их каждый раз вызвана сегодняшней злободневной конкретностью. И это при всем том, что талант Сергея Владимировича Михалкова — добрый талант, добрый, как и сам он, отзывчивый, щедрый, верный в

СОЛНЕЧНЫЙ ПАРОЛЬ

Я убежден, что даже самое невероятное волнение, самая небывалая радость ученого, сделавшего выдающееся, epochальное научное открытие, все равно бледнеет и никогда не сможет сравниться с волнением и радостью маленького ребенка, открывающего для себя мир.

Поэтому в каждом взрослом человеке, независимо от количества прожитых им лет, независимо от сложности и серьезности проблем, которыми он занимается, обязательно живет, сияет и не гаснет крохотная частичка его собственного детства. Собственно говоря, она во многом и делает человека человеком.

Детство моего поколения совпало с войной. Это значит, что оно совпало с уходом родителей на фронт, совпало с голодом, холодом, сводками Совинформбюро, долгими очередями за хлебом и еще более долгим ожиданием писем из действующей армии. А еще оно совпало со строчками:

Летней ночью,
на рассвете,
Гитлер дал войскам
приказ
И послал солдат
немецких
Против всех людей
советских —
Это значит
против нас...

Эти стихи Сергея Михалкова я знаю с 1942 года.

Но из довоенной поры, будто бы обгоняя друг друга, легко возникают другие его стихи, другие строки: «Жили три друга-товарища в маленьком городе Эн...», «Елку вырублю в лесу,

елку в школу принесу...». «Дело было вечером, делать было нечего...», «В одном переулке стояли дома. В одном из домов жил упрямый Фома...».

Я произношу эти и другие строки михалковских стихов и с удивлением замечаю, что их даже не надо специально вспоминать, что они просто-напросто есть, существуют, всегда были во мне.

Мы с приятелем вдвоем
Замечательно живем!
Мы такие с ним друзья —
Куда он,
Туда и я!..

Трудно представить, какое огромное количество советских мальчишек и девочек выросло, повзрослело, стало папами и мамами (даже бабушками и дедушками!), неся в своей душе удивительно добрые, мудрые, гражданственные, воистину народные стихи Сергея Михалкова!

Для нас всех они — будто солнечный пароль детства.

Однако Михалков знаменит не только своими стихами для детей. С давних пор очень широко известны и его басни, сатирические стихи, пьесы, киносценарии, песни. И можно даже поспорить о том, в каком жанре писатель достиг наибольших успехов.

Поспорить, конечно, можно. Но лично я в этом споре участвовать не хочу, ибо еще с детства помню стихотворение о весьма «принципиальной» дискуссии, состоявшейся когда-то между двумя баранами на узеньком горном мосту. Как вы знаете, финал этой дискуссии достаточно трагичен:

Сверху солнышко печет.
А внизу река течет.
В второй речке
утром рано
Утонули два барана.

Стареют только читатели стихов, а сами стихи (я говорю о настоящих стихах!), — не стареют...

Вот и сейчас, в эту минуту, в эту секунду какой-нибудь вполне обыкновенный мальчишка впервые в жизни начал читать попавшиеся ему в руки стихи под названием «Дядя Степа».

В доме восемь дробь один
У завасты Ильича
Жил высокий
гражданин
По прованью
«Каланча»...

Можете быть уверены: уж эти-то стихи даже самый непоседливый мальчишка обязательно дочитает до конца! Дочитает, а целые строфы сразу же запомнит наизусть, и они станут его личными стихами, частью его личной — потрясающе интересной — мальчишеской жизни.

Если этому юному читателю сообщить о том, что автору этих стихов — Сергею Владимировичу Михалкову — на днях исполняется 70 лет, то мальчишка вряд ли ощутит всю грандиозность и величие этой цифры.

Он просто наверняка попросит: пусть дядя Михалков пишет еще! Пишет как можно больше и как можно дольше, а живет как можно дольше!

Мне остается только присоединиться к этой просьбе.

Роберт
РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

РОДИТЕЛЯМ, ДЕТЯМ, ВНУКАМ

Я стоял на краю света и смотрел, как бились об огромные скалы волны Тихого океана. Величие стихии подавляет человека. Но я включил транзистор и услышал позывные Кремлевских курьеров, а потом мощный взлет Гимна нашей Родины. Величие творимого человеком, его дел, мечты, устремленности — возвышает.

В Москве была полночь, а здесь уже занималось утро нового дня. Мои мысли вместе с ветром Тихого полетели в родную Литву, и вспомнилась недавняя, но очень значимая встреча. Перед отъездом из Вильнюса на Дальний Восток я путешествовал по нашей республике с Сергеем Владимировичем Михалковым. Рассказал он мне и о том, как в тленном 43-м вместе с Эль-Регистаном писал текст Гимна, и перед моими глазами встали трагическое напряжение и величие тех дней...

В поездке Сергей Владимирович горячо интересовался нашим театром, проблемами воспитания нового поколения.

— Есть ли прямая связь между драматургией и педагогикой? — спросил я его.

— Педагогика и драматургия не нуждаются в мостиках. Они соединены воедино, как континент Евразия, как мелодия и слова в песне, — ответил он.

Это единство прежде всего и покоряет, когда думаешь о феномене драматурга Михалкова, гражданина, педагога, художника, яркого сатирика.

Сергей Владимирович рассказал о своем «детстве». В 1925 году в подмосковном поселке он сыграл в сказке «Любовь к трем апельсинам» злую ведьму (не здесь ли зерно гротеска, которое по-

том так буйно прорастает?). Поставить спектакль детям помог советами К. С. Станиславский. Таков был первый шаг к сцене будущего большого драматурга.

В 1938 году появилась его пьеса «Том Кенти». Прошло несколько десятилетий, и она была вновь поставлена на той же сцене Московского театра юного зрителя. После спектакля я видел глаза подростков и понял, что потянуло Михалкова отдать щедрую меру таланта такому зрителю. Взволнованные глаза детей притягательнее океанского прибоя...

Одна за другой появлялись его пьесы для юных — «Особое задание», «Смех и слезы», «Красный галстук», «Я хочу домой!», «Зайка-зазнайка», «Чужая роль», «Сомбреро», «Забывший бляндаж», «Первая тройка, или Год 2001-й», «Дорогой мальчик». Без этих пьес трудно понять объемный, красочный, духовно наполненный путь советской детской драматургии. В них писатель воплотил нестаревший призыв Горького о том, что для детей следует писать так же, как и для взрослых, только — лучше.

Для Михалкова это, впрочем, не значит, что для взрослых — вполсилы. Писатель обогатил палитру нашей сцены особыми красками, берущими цвет у русской классической сатиры, публицистики, «Охотник», «Дикари», «Памятник себе...», «Раки и крокодил», «Пена» вламываются в будни, подни-

маются над ними, ополчаются против зла во всех его проявлениях — от замшелого бюрократизма до ползучего приспособленчества. Он и мастер политического памфлета, о чем звонко заявила его последняя напечатанная пьеса «Тревожная ночь в Пуэрто Муэрте».

Пьесы Михалкова глубоко, ярко, публицистично и образно поднимают проблемы сегодняшнего дня. К детям он приходит как тонкий педагог, художник и сказочник, и взрослым — как боец и гражданин, с точной социальной позицией. Хватает его при этом не только на большие полотна, но и на такие разящие микроудары, как сюжеты «Фитили», сценарии мультипликационных фильмов, которых за его пером числятся десятки.

В мире культуры существует парадокс: чем больше труда и таланта, зоркости и интуиции вкладывает автор в свое творение, тем меньше виден сам автор — на первый план выходит сама осмысленная художником действительность. Так талант режиссера растворяется в созданном им спектакле. Именно так читаешь и смотришь пьесы Михалкова, многомерные, идущие в глубь явлений, открывающие новое в нашем сложном бытии. Прекрасно, что есть и будет в нашем гражданском активе такое неустанное и верное перо!

Альбертас
ЛАУРИНЧЮКАС

«Литературная газета», поздравляя Сергея Владимировича Михалкова со славным юбилеем, желает ему неуязвимого здоровья, многих и многих лет вдохновенного служения советской литературе.